

UNITED WISDOM

Служение: участие в большем без исчезновения себя

Смысл и путь

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

P44 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Служение: участие в большем без исчезновения себя

Эпиграф

> *Люди существуют друг для друга. Значит, учи их или терпеливо переноси их.*

Марк Аврелий, «Размышления», VIII.59. Собственный перевод United Wisdom с английской редакции Джорджа Лонга; мысль о терпении не означает обязанность терпеть насилие.

О чём эта статья

Слово «служение» может обозначать добровольный вклад, религиозное призвание, профессиональную ответственность или требование всегда уступать другим. Эти смыслы легко смешать. Тогда человек одновременно ищет участие в большем и боится, что участие потребует отказаться от собственного голоса. Статья предлагает различить вклад и исчезновение: кому нужна помощь, кто определяет её форму, какие обещания реально выполнимы и где заканчивается ответственность одного человека. Мы сопоставим стоическое понимание общественной природы, христианскую связь величия со служением, буддийскую взаимность заботы, действие в «Бхагавадгите» и платоновскую обязанность возвращаться к общим делам. Их основания различаются; из них нельзя собрать приказ всем жить одинаково. Практический результат здесь скромнее: увидеть один возможный вклад и оформить его так, чтобы у получателя сохранялось достоинство, а у помогающего — возможность согласиться, отказаться и передать дело дальше.

I. Кому адресован мой вклад

Представим обычную ситуацию: в доме собирают помощь соседу, который временно не может выходить за продуктами. Один участник приносит готовые блюда, другой договаривается о доставке, третий предлагает деньги. Снаружи всё это выглядит как служение. Но смысл действий зависит от того, что действительно нужно соседу. Если ему требуется конкретная покупка, а помощники настойчиво приносят неподходящую еду, щедрость уже не совпадает с пользой. Получатель превращается в экран для чужого представления о добре. Поэтому первый вопрос относится к реальности задачи, а не к нравственной оценке помощника: что человек сам просит, что он способен принять и что мы пока только предполагаем? Иногда ответом будет небольшая услуга, иногда доступ к информации, иногда уважительное прекращение нежелательной помощи. Этот пример вымышлен; он позволяет рассмотреть устройство отношений, а не доказать эффективность какой-либо программы.

Служение отличается от демонстрации доброты тем, что внимание возвращается к адресату. Оно допускает, что человек знает о своей жизни больше, чем сторонний наблюдатель. Из этого не следует, что любую просьбу необходимо выполнить: можно не иметь средств, навыка или права действовать. Но отказ и ограничение можно объяснить без присвоения чужого голоса. Фраза «я могу привезти покупки во вторник, но не могу обещать ежедневную помощь» оставляет пространство для совместного решения. Фраза «я лучше знаю, что тебе нужно, поэтому ты обязан согласиться» это пространство закрывает. Вклад становится конкретнее, когда названы предмет, срок и возможность пересмотра. Человеку легче принять ограниченное предложение, чем невидимый долг перед спасителем. Такие договорённости не делают отношения холодными: они освобождают тепло от необходимости постоянно угадывать скрытые условия.

Есть и общественные задачи, у которых нет одного собеседника: доступная библиотека, чистая река, понятная информация о городских услугах. Здесь полезно различать собственное намерение и проверяемый результат. Я могу хотеть поддержать чтение, но выяснить, что людям нужен удобный график, а не ещё одна торжественная встреча. Участие в большем начинается с готовности поправить проект. При этом обратная связь не превращается в бесконечное голосование о ценности человека. Мы спрашиваем, работает ли выбранная форма и кому она неудобна. Если вклад не подошёл, можно изменить действие, сохранив уважение к намерению. Это важная свобода: мне не нужно доказывать, что любое моё усилие было благом; я могу узнать больше о задаче и сделать следующий шаг точнее. Служение тогда относится к действию в мире, а не к защищаемому титулу доброго человека.

II. Почему большее не обязано быть грандиозным

Под большим часто воображают дело, которое переживёт поколения или изменит судьбу общества. Такой масштаб действительно существует, однако он не является входным билетом в осмысленное участие. Для человека, которому трудно прочитать письмо, десять минут внимательного объяснения могут быть значительнее громкого проекта. Это не делает маленькое действие автоматически великим. Оно лишь возвращает меру к месту встречи потребности и возможности. Есть общий мир, который держится на неброских действиях: кто-то оставляет понятную инструкцию следующей смене, кто-то соблюдает обещанный срок, кто-то не публикует унизительную фотографию получателя помощи. Здесь большее — не величина биографии помощника, а связь с жизнью за пределами его немедленного интереса. Такую связь можно поддерживать без постоянного чувства возвышения и без превращения каждой минуты в общественную миссию.

В VIII книге «Размышлений» Марк Аврелий многократно связывает действие с общественной природой человека. Эпиграф VIII.59 выражает эту связь предельно кратко. Это голос римского стоика, который понимает людей как части разумного общего порядка; его метафизику не следует незаметно выдавать за современный научный факт. Для нашего вопроса текст предлагает направление внимания: другой человек не является только препятствием моему личному плану. Однако современное применение требует самостоятельного нравственного решения. Приказ учить или терпеть нельзя переносить на любую ситуацию власти, зависимости и опасности. Я могу признать общую человечность и одновременно прекратить контакт. Более того, удержать справедливую границу иногда полезнее для общего дела, чем поддерживать отношения, построенные на неограниченном требовании к одному участнику.

Общий смысл не уничтожает частного. Человек, который занят соседской библиотекой, остаётся человеком с собственной семьёй, работой, телом, желаниями и потребностью в свободном времени. Эти стороны жизни не обязательно конкурируют, но иногда действительно входят в конфликт. Честный разговор начинается там, где конфликт разрешают назвать. Если любой собственный интерес заранее считается эгоизмом, участник не может обсуждать реальную цену обещания. Если любое общее обязательство объявляется посягательством на свободу, исчезает способность договариваться о совместной жизни. Между крайностями находится задача соразмерности. Я могу признавать, что дело важно, и не быть доступным всегда. Другой может ценить мой вклад и не считать моё присутствие необходимым условием своего существования. Это не математическое равновесие, которое однажды найдено навсегда, а повторяемая работа с меняющимися обстоятельствами.

III. Пять разных оснований участия

В Евангелии от Марка 10:42–45 служение противопоставлено господству правителей над подчинёнными. Разговор возникает среди учеников о величии; его вершина связана с миссией Сына Человеческого. Поэтому выражение нельзя свести к нейтральной рекомендации о командной работе. В то же время оно позволяет поставить точный вопрос любой организации: делает ли положение человека других более зависимыми от его власти или увеличивает возможность действовать? Мы не выводим из евангельского образа обязанность каждого повторять жертву Христа. Различие между религиозным исповеданием и общим этическим применением нужно сохранить. Руководитель может назвать свою работу служением, но название не заменяет проверку того, как распределены решения, право возражать и доступ к ресурсам. Доброжелательная интонация не отменяет господство, если получателю нельзя сказать «нет».

Буддийская «Седака-сутта» SN 47.19 использует образ двух акробатов, которым нужно безопасно выполнить совместное действие. Текст соединяет развитие собственной практики с заботой о других, а заботу о других — с терпением, ненанесением вреда и доброжелательностью. Он обсуждает установление памятования, а не современную профессию помощника. Поэтому было бы неточно назвать его доказательством психологического эффекта любых границ. Его полезное отличие от образа исчезающего спасителя в другом: внимание к собственной устойчивости и внимание к другому не описаны как простые противоположности. В «Бхагавадгите», главе III в поэтическом переводе Эдвина Арнольда, действие связано с должным, жертвоприношением и поддержанием мира. Отрешённость от личного плода не означает безразличие к последствиям. Военный сюжет, религиозная космология и язык долга остаются частями текста, а не декоративной упаковкой современной идеи волонтёрства.

Платон в VII книге «Государства», 519–520, требует возвращения образованных философов к делам города. Они получили воспитание благодаря целому и должны участвовать в его заботах. Основание здесь политическое, а принуждение прямо присутствует в проекте. Это важное расхождение с добровольным современным вкладом: полезно обсуждать ответственность за полученные возможности, но нельзя объявлять платоновское устройство образцом согласия. Стоический общий порядок, христианская миссия, буддийская практика, действие в «Гите» и устройство платоновского города не говорят одним голосом. Их можно сопоставить по вопросу о выходе за собственную выгоду. Нельзя утверждать, что они одинаково определяют личность, свободу, долг и конечную цель. Такое различение защищает и тексты, и читателя: человек может узнать близкую мысль, не подписываясь незаметно под всеми основаниями чужой традиции.

IV. Что происходит в роли незаменимого спасителя

Роль спасителя начинается не с большой помощи, а с распределения власти. Один постоянно знает, решает, приносит и исправляет; другому остаётся благодарить и соответствовать ожиданиям. Такая форма может складываться без злого намерения. Например, участник проекта берёт на себя все переписки, потому что ему проще сделать быстро. Постепенно остальные перестают знать, где хранятся документы и как принимаются решения. Потом человек искренне чувствует: без него всё разрушится. Его незаменимость стала частично результатом организации, которую он сам поддерживал. Это не диагноз и не обвинение: описана возможная связь между действием и устройством общей работы. Выход начинается с обычной передачи сведений. Полезно спросить, кто сможет продолжить дело завтра, если меня не будет, и какой навык я могу передать сегодня вместо ещё одного бесконечного обещания личной доступности.

В личных отношениях передачей может быть не инструкция, а возвращение человеку его решения. Помощник составляет список вариантов, но не выбирает за взрослого адресата; сопровождает на встречу, но не отвечает на каждый вопрос вместо него; предлагает обсудить расходы, но не превращает поддержку в контроль всех покупок. Бывают ситуации, где самостоятельность существенно ограничена и требуется законное представительство либо профессиональная помощь. Их нельзя разрешить красивой общей фразой. Однако именно здесь особенно важно назвать роль, полномочия и пределы. Образ «я просто люблю и поэтому решаю всё» скрывает больше, чем объясняет. Уважительная забота иногда включает сложное действие от имени другого, но это действие должно иметь понятное основание. Чем сильнее зависимость, тем существеннее возможность проверки и участия людей, чья компетенция соответствует задаче.

Незаменимость бывает реальной: небольшой коллектив не имеет денег на дополнительного сотрудника, у семьи мало доступных помощников, в чрезвычайной ситуации время ограничено. Поэтому совет «просто делегируйте» может звучать как упрёк человеку, у которого нет ресурсов. Различение всё равно остаётся полезным, если не превращать его в требование немедленно исправить систему. Можно назвать дефицит, перестать обещать больше доступного и зафиксировать, что именно пока держится на одном участнике. Иногда первый шаг — не уход и не делегирование, а ясная просьба о поддержке. Необходимость продолжать сегодня не доказывает, что такой порядок справедлив навсегда. Человек может одновременно выполнять трудную обязанность и добиваться другого устройства. Служение не требует выдавать вынужденный труд за свободно выбранное призвание или благодарить за условия, которые систематически забирают возможность жить собственной жизнью.

V. Пределы, которые делают обещание честным

Ограничение вклада полезно рассматривать до усталости, а не только после неё. Иначе граница появляется как внезапный взрыв: вчера человек обещал всё, сегодня отказывается от любого контакта. Условия можно назвать заранее: количество часов, допустимые расходы, вид задач, способ связи, дата пересмотра. Это не универсальная форма договора и не юридический совет. Речь о прозрачности отношений. Например, при сборе книг доброволец отвечает за каталог, но не за хранение у себя дома; при помощи соседу привозит продукты, но не распоряжается банковским счётом. Предел соответствует роли, а не общему заявлению о хорошести или плохости человека. Я могу внимательно сделать обещанное и всё равно не брать следующую задачу. Другой вправе искать другую помощь, не доказывая мне, что его нужда достаточно нравственно убедительна.

Условия важны и для получателя. Он может согласиться на услугу и не согласиться на публичную историю о ней; принять деньги и отказаться от религиозного разговора; попросить профессионального специалиста вместо дружеских советов. Если помощь зависит от скрытого обращения в нужное мировоззрение или от постоянного доступа к личной жизни, это уже отдельное условие, о котором следовало говорить. Щедрость не создаёт права владеть чужой благодарностью. Благодарность может существовать, но не должна заменять возможность возражать. Именно возможность несогласия показывает, насколько участие сохраняет другого субъектом. Вне чрезвычайных и специальных обстоятельств полезно спросить прямо: «Подходит ли такая форма?» Ответ «нет» не обязательно означает отвержение человека; часто он сообщает, что предложенное действие не соответствует нужде или цене, которую адресат готов принять.

Не каждое неудобство требует прекращать участие. Совместное дело предполагает ожидания, повторение и иногда непопулярную обязанность. Граница не должна превращаться в обещание жизни без любой нагрузки. Различать стоит осознанно принятую трудность и требование, которое нельзя обсудить. Если я согласился на смену, мне нужно предупредить о невозможности прийти, а не считать внутренний отказ достаточным уведомлением. Если обстоятельства изменились надолго, необходимо пересмотреть роль. Ответственность включает последствия собственных решений, но не делает человека бессрочно прикреплённым к первоначальному обещанию. Условие пересмотра особенно важно в длительном уходе и общественных проектах: способность участвовать меняется, и изменения не обязаны ждать полного истощения. Можно заботиться о непрерывности дела, одновременно заботясь о том, чтобы его продолжение не зависело от исчезновения одного участника.

VI. От доброго жеста к устройству общего дела

Разовый жест и устойчивый порядок требуют разных вопросов. Разовый жест может быть достаточен: дать нужный адрес, помочь поднять вещь, поделиться оставшимся продуктом. Повторяющаяся нужда показывает устройство, которое следует обсуждать шире. Если одни и те же люди каждую неделю бесплатно исправляют ошибки организации, название «служение» может прикрывать перенос издержек. Тогда вопрос не только в личной щедрости, но и в распределении оплачиваемого труда, ответственности и полномочий. Такое различение не обесценивает добровольца. Напротив, оно делает видимым его вклад и позволяет решить, какая часть задачи нуждается в другой опоре. Человек может добровольно помогать и одновременно считать необходимым, чтобы работа финансировалась. Участие в большем не требует закрывать глаза на материальные условия большего; без этих условий возвышенный разговор иногда становится способом не замечать чужой труд.

Устойчивость начинается с простых предметов: общий список задач, понятное хранение документов, возможность сказать о перегрузке, известный способ заменить участника. Здесь забота воплощается в форме, которая не обязательно вызывает сильное чувство. Вымышленный пример: волонтёр переводит инструкцию и оставляет редактируемый файл, источник и дату проверки. Следующий участник способен продолжить работу, а читатель понимает, насколько информация актуальна. Если тот же волонтёр хранит всё только в личной переписке, каждое обращение возвращается к нему. Первая форма уменьшает зависимость, вторая её увеличивает, даже если тексты одинаково доброжелательны. Это авторский организационный вывод, а не положение древнего источника. Его можно проверить по конкретному делу: кто имеет доступ, что произойдёт при отсутствии автора и каким образом ошибка будет исправлена без поиска единственного незаменимого человека.

Передача не означает отказ от качества. Можно объяснить необходимые условия, показать трудные места и обозначить, какие решения требуют компетенции. В некоторых задачах ошибку нельзя исправить обычной доброжелательностью, поэтому вступают в действие профессиональные и правовые требования. Но качество не следует путать с требованием делать всё точно как первый участник. Новый человек может выбрать другой разумный способ. Если любой иной способ объявляется неблагодарностью, передача остаётся символической. Проверка общего дела должна различать обязательный результат, допустимую вариативность и личный вкус. Например, точность адресов существенна; цвет папки может быть предпочтением. Развести эти уровни — тоже служение, потому что оно освобождает людей от лишнего контроля. Помощник получает возможность уйти на время, а дело — возможность существовать без постоянного воспроизведения его индивидуального стиля.

VII. Когда ценности действительно сталкиваются

Иногда перед человеком стоят два значимых требования, и выполнить оба полностью невозможно. Он нужен общему проекту и близкому; может продолжить помощь, но потеряет необходимый доход; хочет поддержать человека, но не согласен с предлагаемым действием. Такие ситуации не разрешаются доказательством, что одна сторона совсем неважна. Полезнее назвать, что именно мы защищаем и какую цену видим. Решение может быть временным, неполным и печальным. От этого оно не становится нравственно ничтожным. Служение не предоставляет человеку способность отменить ограниченность времени и средств. Требование оставаться безупречным для всех часто ведёт к обещаниям, которые невозможно выполнить. Более честное решение допускает потери и старается не скрывать их за торжественным языком. Я могу сказать, почему выбираю эту обязанность сегодня и что мне нужно сделать для оставленной стороны завтра.

Есть отличие между собственной ответственностью и привычкой отвечать за любую тревогу вокруг. Ответственность обычно имеет основание: конкретное обещание, профессиональная роль, семейные обязанности, созданные мной последствия. Тревога другого сама по себе ещё не сообщает, что именно обязан сделать я. Она заслуживает внимания, но внимание может состоять в вопросе, информации или поиске подходящей поддержки. Если человеку нужен врач, моя готовность бесконечно беседовать не заменяет медицинскую помощь. Если группе нужен оплачиваемый сотрудник, мои дополнительные ночи не устраняют бюджетную проблему. Это не повод отступать от любой сложности. Это способ выбрать форму, соответствующую потребности. При угрозе безопасности приоритетом становится реальная защита и подходящие службы, а не философское упражнение. В обычной ситуации полезно сверить, какого ответа требуют обстоятельства, а какого — только образ меня как человека, который всегда спасает.

Собственная история тоже влияет на выбор, но не должна становиться окончательным приговором. Человек мог прежде помогать слишком мало, слишком много или не так, как теперь считает правильным. Из этого можно извлечь конкретную поправку, а не пожизненный долг искупления. Например, признать невыполненное обещание и предложить реалистичный способ исправить последствия. Нельзя исправить прошлое, исчезнув в новой роли и потеряв способность различать согласие и принуждение. Вклад, выросший из благодарности или сожаления, остаётся свободнее, если у него есть предмет и конец. Свобода здесь не означает отсутствие связи с прошлым. Она означает возможность ответить на прошлое действием, которое не объявляет всю дальнейшую жизнь платой. Служение может быть серьёзным и длительным, но человек остаётся

вправе пересматривать его форму по мере изменения знания, обстоятельств и отношений.

VIII. Как заметить вклад, не превращая его в титул

Оценка вклада отличается от подсчёта собственной нравственной высоты. Полезно спросить о следах действия: стало ли понятнее, кто что делает; получил ли адресат то, что просил; смог ли он отказаться; осталось ли дело доступным следующему участнику? Ответы могут быть смешанными. Помощь действительно состоялась, но договорённость была неясной. Информация полезна, но устарела. Участник много сделал, но не сообщил о расходах. Такая оценка не уничтожает добро; она позволяет продолжить точнее. Человек имеет право радоваться сделанному, принимать благодарность и говорить о труде. Скромность не требует притворяться, что ничего не произошло. Однако рассказ о пользе стоит отделить от требования признать автора особым существом. Вклад можно назвать конкретно: «мы сделали доступнее эти материалы», а не «без меня никто бы никогда не справился».

Отсутствие благодарности не доказывает ни бесполезности помощи, ни неблагодарности получателя. Он может быть занят, смущён, не согласен с формой или не иметь сил отвечать. В некоторых отношениях благодарность важна, и об этом можно говорить. Но признание не должно становиться скрытой ценой услуги. Иначе помощь превращается в неоговорённый обмен: я сделал, теперь ты должен поддерживать моё представление о себе. Избавляться от такой зависимости приказом «ничего не жди» тоже трудно и не всегда честно. Лучше признать собственное желание быть замеченным и найти для него подходящее место: разговор с коллегами, отдых, прозрачную оплату труда, обратную связь о работе. Адресат помощи не обязан быть единственным источником подтверждения моего существования. Тогда человеческая потребность в признании перестаёт незаметно определять чужие решения.

Можно участвовать в большем, не выбирая слово «служение». Для одних оно сохраняет религиозную глубину, для других связано с опытом подчинения, для третьих просто слишком торжественно. Название не важнее устройства отношений. Работа, соседство, забота, участие и верность делу могут обозначать сходный практический вопрос при разных мировоззрениях. Важно, остаются ли люди видимыми по обе стороны помощи. Получатель — не материал для духовного роста помощника. Помощник — не расходный ресурс общего смысла. Между ними возможно действие, которое улучшает часть мира и не обещает исправить всё. Такой вклад не обязан сопровождаться постоянным вдохновением. Он может быть спокойным, ограниченным и вполне обычным. Его достоинство в том, что после него кому-то доступнее жить и действовать, а отношения сохраняют возможность разговора, изменения и свободного продолжения.

Что это значит на практике

Выберите одну обычную задачу, в которой вы уже участвуете или хотите участвовать. Это добровольная письменная проба, а не проверенная терапевтическая техника. Если сейчас нет сил или задача связана с опасностью, упражнение можно пропустить и выбрать подходящую практическую поддержку.

Запишите, кому адресован вклад и откуда вы знаете о потребности. Отдельно отметьте просьбу человека, проверенные обстоятельства и свои предположения. Для общего проекта назовите людей, которые пользуются результатом, и доступный способ получить их обратную связь. Затем сформулируйте одно предложение помощи: предмет, объём, срок, допустимая цена для вас. Вместо «всегда буду рядом» попробуйте фразу, которую реально выполнить на этой неделе.

Посмотрите на право отказа с обеих сторон. Может ли адресат не принять вашу форму, сохранить приватность и не поддерживать ваше мировоззрение? Можете ли вы отказаться от новой задачи и предупредить об изменении возможности? Если ответ неясен, не придумывайте уверенность; запишите конкретный разговор, который нужен. Определите, что будет после окончания вашего участия: результат передан, обещание завершено или нужна другая опора.

После действия сравните ожидание с наблюдением. Не оценивайте всю личность. Достаточно четырёх заметок: что действительно сделано, что оказалось не нужно, какая цена стала видна и что требует пересмотра. Если поправка касается отношений, обсудите её с участником, а не только внутри себя. Если нужна квалификация, которой у вас нет, обозначьте это прямо. Последним шагом может быть продолжение, уменьшение роли, передача или честный отказ. Все эти варианты совместимы с серьёзным отношением к общему делу, когда учитывают реальные обязанности и последствия.

Ключевая цитата

> *И кто из вас хочет быть первым, пусть будет слугой всех.*

Евангелие от Марка 10:44. Собственный перевод United Wisdom с KJV; читать в контексте 10:42–45, где речь о величии среди учеников и миссии Сына Человеческого.

Связи между традициями

Традиция и источник	Сопоставимый вопрос	Существенное различие
Стоицизм: Марк Аврелий VIII.59	Как видеть другого частью общего мира?	Разумный космический порядок; не современное доказательство обязанностей
Христианство: Марк 10:42–45	Чем служение отличается от господства?	Контекст учеников и миссии Христа; не приказ каждому повторять его жертву
Ранний буддизм: SN 47.19	Как связаны собственная устойчивость и забота о других?	Практика памятования; не исследование профессионального выгорания
«Бхагавадгита», III	Можно ли действовать без захвата личным плодом?	Дхарма, жертвоприношение, военный сюжет и поддержание мира
Платон: «Государство» VII, 519–520	Как полученное образование связывает с общим делом?	Проект города включает принуждение; добровольность не предполагается

Первоисточники

1. Марк Аврелий. «Размышления», VIII, перевод George Long; особенно VIII.59, прочитан контекст книги на странице.

2. Евангелие от Марка 10:42–45, KJV.

3. SN 47.19, Sedaka Sutta, перевод Thanissaro Bhikkhu; прочитан весь текст сутты, не вся «Самьютта-никая».

4. «Бхагавадгита», III, The Song Celestial, перевод Edwin Arnold, издание 1900; прочитан фрагмент начала III главы до действия ради поддержания мира, не весь трактат.

5. Платон. «Государство», VII, перевод Benjamin Jowett; 519–520, абзацы об обязанности философов вернуться в пещеру. Переводы и понятия различаются; современная практическая модель — авторский вывод.

Теги

служение, вклад, общее дело, смысл, добровольность, границы, забота, достоинство, взаимность, ответственность, спасатель, помощь, согласие, отказ, передача, общество, стоицизм, Марк Аврелий, христианство, Евангелие, буддизм, Седака, Бхагавадгита, Платон, долг, отношения, повседневность, участие

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.